

Шао Цинчэнь дернул И Сяо за рукав, соединяя узловые точки массива с его опорными точками, и духовная энергия непрерывным потоком хлынула из тела И Сяо в массив Тяньлун. Мощная энергия всколыхнулась, и именно в этот момент роговая ящерица сорвала печати и вырвалась на свободу.

Шао Цинчэнь мысленно воскликнул: Превосходно! Теперь не придется заманивать его внутрь! По всей видимости, ящерица не ожидала сразу после выхода из пещеры угодить в такую мощную боевую ловушку и практически сама наступила в центр массива. Шао Цинчэнь впервые наблюдал, как боевой строй подавляет демоническую сущность: потоки духовной энергии, чью разрушительную мощь можно было разглядеть невооруженным глазом, стремительно атаковали ящерицу. Духовная сила в колокольчике Хань Я действительно оказалась необычайно чистой; даже будучи направленной через такого бестолкового посредника, как И Сяо, она продемонстрировала колоссальную мощь.

Шао Цинчэнь во все глаза смотрел, как ящерица, прижатая боевым строем, не может оказать никакого сопротивления. Но как только её прижали к подавляющему камню, тело твари внезапно озарилось ярким светом — она решила прибегнуть к суицидальной атаке, взорвав духовное ядро. Разинув пасть, чудовище бросилось прямо на Шао Цинчэня.

Взрыв ядра — отчаянная попытка демонического существа выжить перед лицом смерти. Хотя ящерица уже была на последнем издыхании, у Шао Цинчэня не было защиты из духовной энергии, а тянуться к мешочку с талисманами было уже поздно. Когда он уже решил, что каменные лезвия стихии земли сейчас снесут ему полчерепа, над головой раздался оглушительный грохот — пещера обрушилась наполовину. Шао Цинчэнь почувствовал, как какая-то сила сбивает его с ног, и он упал в чьи-то крепкие объятия, а над ухом раздался знакомый приглушенный стон.

Шао Цинчэнь поднял глаза и увидел, что его старший ученик пробил свод пещеры и принял удар на себя, заслонив наставника своим телом. Шао Цинчэнь протянул руку и нащупал тепло. Подняв ладонь, он почувствовал запах крови.

Смотреть не нужно было — старший ученик пострадал.

Шао Цинчэнь с тревогой нахмурился, поспешно встал, усадил ученика и принялся осматривать рану. На спине Чи Вэя плотная куртка, которую, как уверяли, не возьмет даже нож, была рассечена, а под ней виднелась глубокая дугообразная рана, края которой слегка разошлись, и из неё сочилась кровь. Шао Цинчэнь почувствовал досаду, виня себя в беспечности, из-за которой его ученик получил ранение. Да и эта роговая ящерица — совсем спятила? И чего было взрывать ядро именно в него, а не в И Сяо, который удерживал массив?

Черт возьми, не везет, так не везет.

Хороши дела: поранил ученика, да ещё и самого толкового! Хотя для того, кто уже достиг стадии возведения основания, такие наружные раны не были смертельны.

Чи Вэй твердил: — Всё в порядке, учитель, просто царапина, заживет. — Он сам начал циркулировать ци, чтобы остановить кровь, а Шао Цинчэнь достал бинты и принялся за перевязку. Как хорошо, что он подготовился заранее: он знал, что в этой вылазке кто-нибудь обязательно пострадает.

Ящерицу уже придавило камнем, строй деактивировался. И Сяо выбрался из него и принялся усердно выражать беспокойство. Старший брат кивнул ему, но в уголках его губ, обычно чуть приподнятых, проскользнула холодная ирония. Было ясно, что старший брат злится, и вполне справедливо: если бы этот мальчишка не творил глупостей, они не всполошили бы демонов, и старший брат не получил бы ранение, будучи не готовым к бою.

Чи Вэй достал из-за пазухи кристаллический предмет размером с ноготь и протянул его Шао Цинчэню. Шао Цинчэнь сразу узнал его — это было внутреннее ядро ящерицы. У всех демонических существ или культиваторов, достигших определенного уровня, есть ядра. У демонов, в частности, они словно обладают расовым преимуществом, и здесь не идет речи о талантах — они рождаются способными к совершенствованию. Эх, в мире столько несправедливости, и Шао Цинчэню не было смысла завидовать.

Внутреннее ядро — вещь полезная, это квинтэссенция духовной энергии, очищенная в процессе совершенствования. Хотя демоны практикуют злые искусства, их ядра универсальны и подходят культиваторам. Жаль, что самка ящерицы взорвала свое ядро, а то можно было бы собрать два. Для сильных культиваторов ядра таких мелких демонов бесполезны, но для учеников еще не достигших стадии возведения основания — ценный ресурс. Кто знает, может, какой-нибудь глупыш, застрявший в развитии, сможет прорваться благодаря этому ядру.

Шао Цинчэнь не стал брать ядро, лишь слегка вздохнул и произнес: — Ну ты даешь! Ты что, решил, что у тебя кожа из стали? Кто просил тебя подставляться под удар?

Чи Вэй улыбнулся: — Главное, что учитель не пострадал, а то, что вы беспокоитесь — это моя вина.

Шао Цинчэню стало неловко. Ученик был слишком хорош, и чувство вины нарастало волнами. Как рассказать ему всю правду? И чем дольше тянешь с этим, тем будет только хуже.

В этот момент Фань Сюянь, хлопая в ладоши, привел остальных участников стрима и запрыгнул внутрь, сразу же начав шумно кричать: — Эй, эти свиноподобные звери выглядели грозно, а на деле оказались слабаками! Совсем неинтересно драться! Наставник, как вы? Я знал, что при вашем уровне мастерства этих мелких демонов и опасаться не стоит! Ваш образ в моих глазах стал еще величественнее!

Шао Цинчэнь: ...

Ему внезапно захотелось закрыть лицо руками.

Завершающую работу поручили ребятам из стрима ужасов. И Сяо, хоть и был хулиганом, дела по части организации решал неплохо. Со своими ребятами он быстро освободил людей, которых ящерица пленила в качестве своих марионеток. Когда те через колокольчик Хань Я пришли в себя, их начало тошнить, и желтая липкая масса, которую они извергали, заставила Шао Цинчэня поклясться, что он больше никогда в жизни не притронется к яйцам!

Жизням этих людей ничего не угрожало, но все они были отравлены ядом ящерицы. Сами по себе ящерицы редко бывают ядовитыми, но демонические ящерицы — вне всяких сомнений. Более того, яд демонов наполнен их природой: хоть смерть не наступает мгновенно, это влияет на рассудок. Шао Цинчэнь решил, что по возвращении обсудит с господином Баем, как лечить их, а сейчас самое важное — вызвать полицию и отправить пострадавших в больницу.

Обе группы сторон, спрятавшись поодаль, смотрели, как полиция забирает все еще дезориентированных людей, после чего разошлись. Старший брат был ранен, и Шао Цинчэню не хотелось здесь задерживаться.

Вернувшись в свою маленькую квартиру, он первым делом устроил Чи Вэя. Шао Цинчэнь лично промыл ему рану и аккуратно нанес заживляющее средство. Когда он поднялся, собираясь оставить его отдыхать, Чи Вэй внезапно схватил его за запястье.

Шао Цинчэнь озадачился, но набрался терпения, сел обратно на край кровати и тихо спросил: — Что-то болит? Если больно — придется потерпеть, обезболивающими злоупотреблять не стоит.

Чи Вэй покачал головой, не отпуская его пульс. Спустя мгновение он чуть приподнял уголки губ и произнес: — Учитель, есть одна вещь, которую я не до конца понимаю.

Шао Цинчэнь отжал полотенце и вытер руки: — Если есть вопросы — спрашивай, учитель ответит на всё без утайки.

Чи Вэй сказал: — О, вот в чем дело. С тех пор как я вошел на стадию возведения основания, мои чувства стали гораздо острее. Но есть один момент: я не понимаю, почему я до сих пор не почувствовал от вас ни малейшего колебания духовной энергии. Не знаю, сознательно ли вы её скрываете... или есть иная причина?

Сердце Шао Цинчэня пропустило удар. Неужели его раскусили так скоро? И правда, как только кто-то достигает возведения основания, любые попытки делать вид и напускать туман становятся бесполезными.

Впрочем, рано или поздно это всё равно пришлось бы открыть перед учениками. В конце концов, сможет ли он когда-нибудь культивировать, зависело от того, согласятся ли ученики помочь ему открыть меридианы. Поэтому Шао Цинчэнь не собирался скрывать, да и необходимости в этом не было. Он просто не знал, как об этом сказать: признаться, что как наставник ты — абсолютный никчемный пустышка, было стыдно.

Он не ожидал, что столкнется с этим так быстро.

Шао Цинчэнь тяжело вздохнул, повесил полотенце на край таза и поставил его на пол. Нерешительно произнес: — На самом деле, мне давно следовало с тобой поговорить. Ваш наставник, он... — Тут Шао Цинчэнь резко сменил тон: — ...слишком глубоко владеет духовной силой и боится, что она вас подавит, поэтому решил временно её скрыть. Для вас это тоже своего рода тренировка: без помощи наставника вы лучше учитесь справляться самостоятельно.

Чи Вэй приподнял бровь: — О? Правда?

В его глазах читалось: Наставник, вы что, принимаете нас за идиотов?

Шао Цинчэнь понял, что скрыть это уже невозможно. Для человека стадии возведения основания различить, кто перед ним — бессмертный мастер или обычный прохожий, труда не составляет. Даже если поначалу были сомнения, после недавней битвы всё встало на свои места. Если бы Шао Цинчэнь действительно был мастером, стал бы он убегать так жалко?

И тогда Шао Цинчэнь сухо рассмеялся, глядя на скептическое выражение Чи Вэй, и махнул рукой: — Ладно, пошутил. На самом деле... я человек с чистым духовным потенциалом, но заблокированными меридианами.

Чи Вэй спросил: — Что это значит?

— Это значит, что, несмотря на высший потенциал для совершенствования, мои меридианы непроходимы. Это как мощный двигатель, у которого наглухо забита труба: энергия входит, но не выходит, не циркулирует, нет обмена энергией, как машина, которая не совершает возвратно-поступательного движения. Вроде как-то так. Я — человек, у которого нет возможности совершать энергообмен. Есть мотор, но поршень заклинило.

Чи Вэй понимающе кивнул: — Вот оно что. Значит, у учителя нет надежды на совершенствование?

Шао Цинчэнь с грустью сказал: — Это и есть самое главное. Есть только один путь: найти того, у кого глубокая духовная энергия, чтобы он помог мне открыть меридианы. Как только они станут проницаемыми, энергия начнет циркулировать, и ничто не помешает мне практиковать. Более того, благодаря помощи другого человека, прогресс пойдет в два раза быстрее.

Чи Вэй, казалось, искренне порадовался за учителя: — Это отличная новость! Надеюсь, учитель как можно скорее найдет такого мастера с мощной энергией.

Шао Цинчэнь потер лицо рукой: — Разве это так просто? Ты должен понимать здешние условия лучше меня. Мир атеизма и научного мировоззрения — здесь невозможно найти таких

мастеров.

— И что же делать? — общение наставника и ученика шло мирно.

Шао Цинчэнь ответил: — Остается одно: найти ученика с исключительным талантом и передать ему все, что я знаю. А когда он достигнет высот, он поможет мне открыть меридианы... — Его взгляд невольно упал на Чи Вэя, и он искренне признался: — А-Цзинь, я раньше не говорил, но твой талант... именно тот, о котором я мечтал.

Услышав это, Чи Вэй опешил, но тут же, кажется, все понял. Так вот почему наставник открыл канал по совершенствованию? Так вот почему он относился к нему внимательнее, чем ко второму ученику, и ежедневно по ночам тайком помогал ему в совершенствовании? Это вызывало подозрения долгое время. Но раз наставник готов учить, он будет учиться, в любом случае это ему на пользу. Он никак не ожидал, что причина кроется в этом. Наставник он... нет, постойте.

Он всегда считал наставника скрытым мастером, бессмертным, живущим сотни или тысячи лет, а этот молодой облик — лишь иллюзия. Но сейчас наставник признался, что у него самого нет способностей, пока не откроют меридианы. Значит ли это, что наставник и в самом деле тот, за кого себя выдает? Красивый юноша, которому едва исполнилось двадцать лет, моложе его самого?

Чи Вэй счел такой факт несколько неожиданным, но вполне приемлемым. Его попытки казаться старым и мудрым теперь казались ему даже милыми.

Шао Цинчэнь, видя молчание Чи Вэя, продолжил: — Я знаю, что по отношению к тебе это несправедливо и звучит корыстно. Даже если ты откажешься, я все равно передам вам с братом все свои знания, а сам буду искать других способных людей.

Чи Вэй тут же ответил: — Нет, наставник. Я согласен.

— А? — Шао Цинчэнь удивился. Он не ожидал, что Чи Вэй согласится вот так, даже не раздумывая.

Чи Вэй сказал: — Ученик готов помочь наставнику открыть меридианы и помогать ему в совершенствовании, как вы помогали мне. Только... я прошу наставника не говорить об этом другим, особенно младшему брату... и будущим ученикам. Боюсь, это подорвет вашу репутацию, да и злые люди могут воспользоваться этим во вред. Я буду стараться изо всех сил, чтобы как можно скорее достичь уровня, необходимого для помощи вам. Только вот... какой уровень нужен для этого?

Шао Цинчэнь был тронут до слез. Этот ученик... как же он заботлив! Просто настоящее сокровище! Он не только не усомнился в его мотивах, но и сейчас беспокоится о том, чтобы отсутствие энергии не ударило по репутации! Заиметь такого ученика — что еще можно

желать?

В душе Шао Цинчэня текли реки слез, он поклялся, что будет беречь этого ребенка.

Шао Цинчэнь сжал руку Чи Вэя: — А-Цзинь, спасибо.

Чи Вэй улыбнулся: — Наставник, не стоит этих слов. Вы учите меня и помогаете, а я отдаю долг — это лишь исполнение долга, я не заслуживаю такой благодарности.

Шао Цинчэнь снова вернулся в свое обычное беззаботное состояние и расплылся в улыбке: — Хорошо, тогда мы просто получаем взаимную выгоду, договорились?

Улыбка Чи Вэя внезапно исчезла, и он с грустью произнес: — Наставник считает, что это лишь взаимная выгода?

Шао Цинчэнь отбросил несерьезность и серьезно ответил: — Нет. Мы — наставник и ученик, будем помогать друг другу и вместе покорим вершины.

Только после этого Чи Вэй протянул руку и крепко пожал руку наставника. Учитель и ученик посмотрели друг на друга и улыбнулись, ощутив истинный дух юношеских стремлений. Шао Цинчэнь почувствовал, что нашел свое призвание. Покорить путь совершенствования и наслаждаться жизнью.

В этот момент в дверь постучали. Шао Цинчэнь велел Фань Сюяню открыть. Тот бесцеремонно поселился в гостиной, бросив себе раскладушку, и спал вполне довольный. Трудно поверить, что богач, привыкший к прислуге, роботам-нянькам и роботам-дворецким, может жить в десятиметровой гостиной.

Услышав приказ, Фань Сюянь откликнулся, открыл дверь, увидел, кто пришел, и с грохотом захлопнул её. Шао Цинчэнь, выходя с тазиком, увидел это и отчитал его: — А-Янь! С соседями нужно жить дружно, как можно закрывать дверь перед людьми? — бурчал он, отворяя дверь снова: — Это очень невежливо.

Увидев, кто пришел, Шао Цинчэнь нахмурился и обернулся к Фань Сюяню: — Второй, вышвырни его отсюда!

Фань Сюянь тут же отозвался: — Слушаюсь, наставник!

Пришедший, услышав слова Шао Цинчэня, тут же плюхнулся на колени, начал бить себя в грудь и рыдать: — Великий Ло Фаньчэнь, прошу, простите меня! Я знаю, что виноват! Посмотрите, я сегодня сам привел свой стрим ужасов, чтобы присоединиться к вашей команде! Вы знаете, мой стрим приносит сотни тысяч кредитов в месяц, но я считаю деньги пылью, для меня важнее долг и дружба! Великий Ло Фаньчэнь, посмотрите на мою благородную натуру,

неужели вы не можете простить меня в этот раз? Клянусь, я больше никогда не буду сомневаться в вас! Вы такой великодушный, пожалуйста, не злитесь больше!

Шао Цинчэнь: ...

Благородная натура — это не то, что интересовало Шао Цинчэня. Но вот...

Шао Цинчэнь спросил: — Ты сказал, твой канал приносит сколько тысяч кредитов в месяц?

И Сяо ответил: — Около нескольких сотен.

Шао Цинчэнь снова спросил: — А если ты объединишься со мной?..

И Сяо без колебаний ответил: — Все доходы будут принадлежать благородному Ло Фаньчэню! Я не возьму ни единого процента!

Шао Цинчэнь погладил отсутствующую бороду: — Ты говоришь правду?

И Сяо ответил: — Истинную правду.

Шао Цинчэнь цокнул зубом: — Ну ладно, из уважения к твоей искренности, я тебя прощаю. Эй, не забудь сделать это поскорее, не смей идти на попятную.

И Сяо радостно закричал, а Фань Сюянь смотрел на них с нескрываемым недоумением. Он подумал: Наставник, если вам нужны деньги, у вашего ученика их предостаточно, но зачем быть таким... мелочным?

Что касается старика Бая, то с того самого дня, как он вернулся из больницы Лишань, он ходил в... точнее, был в совершенно подавленном состоянии. Тот колокольчик Хань Я лежал на обложке его книги, и Шао Цинчэнь часто видел вокруг него слой белого тумана, который вращался без конца, будто старик о чем-то размышлял.

На самом деле Шао Цинчэню было жутко интересно: чьим был этот колокольчик, что так сильно задел старика Бая? В мире есть лишь две вещи, способные довести человека до такого состояния: деньги и чувства. В прошлой жизни Шао Цинчэнь часто страдал из-за денег, живя впроголода день через день, и даже так умудрялся выжимать из себя последние крохи на учебу. Старик Бай, будучи настоящим культиватором, вряд ли стал бы тревожиться о таких пустяках. Это окончательно убедило Шао Цинчэня в том, что колокольчик принадлежал возлюбленной старика Бая.

Шао Цинчэнь никогда не был влюблен и не знал, как утешить того, чье сердце разбито, поэтому лишь похлопал по обложке книги: — Господин Бай, скорблю вместе с вами...

За что удостоился целой вереницы точек на странице.

В последнее время на J-канале не было покоя: вслед за горячими обсуждениями паранормальных явлений во время турнира, случилось событие, ошарашившее всех.

Стрим ужасов действительно присоединился к стриму о совершенствовании в качестве дочернего канала! На самом деле, между многими стримами возникали пари и конфликты, но после турнира все обычно сходило на нет. Максимум, проигравшая сторона отдавала ресурсы, или деньги. Никто никогда всерьез не отдавал свой канал, который развивал годами, тем более, что Стрим ужасов был одним из самых старых и популярных каналов на платформе.

И Сяо развивал его пять лет, еще со студенческих времен, когда вместе с единомышленниками вел трансляции из разных опасных мест. Кто бы мог подумать, что из-за брошенного на ветер пари он действительно объединит свой проект с другим. Приходилось признать, что у этого И Сяо действительно была хватка — решил и сделал, без лишних слов.

Новости об этом держались в топе три дня, объявление об объединении висело на главной тоже несколько дней, интерес к теме доходил до предела, а порог стрима о совершенствовании чуть не снесли.

Конечно, это было не главное. Самым важным оставался тот напряженный турнир: те самые невероятные монстры, странные и пугающие, а также магия Великого Ло Фаньчэня и его учеников — такая непонятная, но при этом удивительно реальная. Кто-то верил, кто-то нет, но вера тех, кто верил, была непоколебима.

<http://bllate.org/book/24721/2914383>